

Роланд организовал первое в истории Пограничного города пленарное заседание высшего уровня, и решил провести его в зале для рисования.

Впрочем, раньше пленарные заседания тоже проходили, но были очень и очень немногочисленными - а теперь же в зале находилось около сотни человек. Там сидели и аристократы, и бывшие рыцари, оруженосцы и даже несколько закончивших курс начального образования простолюдин, которые уже получили свои дипломы.

Благодаря тому, что население Пограничного города выросло, Принц теперь мог успешно организовать в ратуше несколько различных департаментов. Теперь-то ему не приходилось заниматься всем самостоятельно - теперь с любой простой программой или идеей вполне могли справиться отдельные люди, которым нужно было только примерно объяснить желаемый результат. Одна только мысль об этом очень радовала Роланда.

В заседании участвовали главы всех департаментов ратуши - министр сельского хозяйства Сириус Дэли, министр образования Скролл, временный министр химической индустрии Кайл Сичи, министр строительства Карл ван Бейт, генерал армии Железный топор и, наконец, премьер-министр ратуши Баров Монс. Министерство промышленности пока возглавлял лично Роланд. В конце концов, кроме него пока никто ещё не знал, что такое индустриализация.

Рядом с каждым участником стояли ведра с водой, охлаждающие помещения - Кендл наложила на лежащий в них лёд свои чары, чтобы куски льда не таяли в воде как минимум несколько часов. Несмотря на то, что снаружи нещадно палило солнце, в помещении стояла приятная прохлада.

- Итак, давайте тогда начнём с докладов о сложившейся ситуации от каждого департамента, - Роланд взял чайничек из ведра со льдом и налил себе холодной воды. - Первым прошу выступить министра сельского хозяйства.

- Да, Ваше королевское Высочество, - ответил Сириус, затем встал и развернул пергамент, который он подготовил заранее. - На данный момент объём нашего урожая составляет семнадцать тысяч ху зерна, чего хватит на пропитание всего населения города до последнего месяца следующего лета. Вдобавок к этому министерство сельского хозяйства по вашему приказу закупило множество семян по рыночной цене. Впрочем, его количество гораздо меньше, чем наш собственный урожай - всего четыре с половиной тысячи ху.

Так называемое "ху" было распространённым в древние времена средством измерения - одно ху равнялось тому количеству зерна, которое помещалось в глубокое бамбуковое ведро. Роланд сам ещё пока не понял, как можно будет перевести количество собранного урожая в более привычные для него литры или килограммы. К счастью, сейчас это было неважно - важным было лишь то, что городу хватит еды для пропитания всех его жителей.

Ещё критичным было то, что министерство сельского хозяйства изъяло у крепостных только 7\10 урожая - и это значило, что 3\10 зерна остались у крестьян. Они могли продать зерно (его общее количество составляло семь тысяч ху). Несоответствие крылось в том, что крестьяне решили продать городу лишь четыре с половиной тысячи ху зерна из семи - это значило, что очень много зерна осело у них в амбарах.

Роланд, по правде говоря, ожидал такое развитие событий с самого первого дня, но всё же не смог удержаться от грустного вздоха. То, почему именно крепостные решили не продавать часть зерна, было очевидно - они надеялись, что в будущем смогут продать его подороже, если,

например, у Пограничного города закончится еда или произойдёт какая-нибудь природная катастрофа. И тогда крепостные смогут задрать цену выше рыночной, как минимум, раз в десять.

Именно это и было причиной того, что Роланд решил сделать Пограничный город монополистом на рынке зерна и принять закон о том, что покупатель зерна должен был предъявить удостоверение жителя Пограничного города. Это напрямую касалось стабильности Пограничного города, так что если бы на продажу зерна не было наложено никаких ограничений, то вполне могло бы случиться искусственное создание дефицита зерна и вытекающий из этого рост цен на еду. Впрочем, удержать цену на зерно на одной отметке помогали ограничения на продажу и то, что купить зерно мог только официальный житель Пограничного города.

- Ваше Высочество, почему бы вам не заставить крепостных продать зерно? - недоуменно спросил Сириус. - Закон в любом случае не позволит им передать зерно кому-либо ещё.

- Потому что то зерно - это их собственность, и они вольны поступать с нею так, как сами того захотят, - ответил Роланд. - Я ведь не принимал закона о том, что крепостным нельзя оставлять своё собственное зерно у себя. Можешь понимать это так: "что не запрещено - то разрешено".

Услышав эту фразу, Сириус стал казаться ещё более недоуменным - он никак не мог сообразить, что именно она значит. Но он не был единственным, кто ничего не понял - остальные люди тоже хмурились. Не хмурился, пожалуй, только Баров - он просто молча сидел с задумчивым видом.

- Есть ещё что-нибудь, что бы ты хотел доложить? - поинтересовался Роланд, после чего глотнул холодной воды. Он не собирался ничего объяснять людям - они сами со временем всё поймут. Или, если выразиться по-другому - как только они поймут, то официально станут людьми нового поколения. Это, конечно, может привести к другой крайности - к чересчур обильной бюрократии. Впрочем, бюрократия в любом случае была лучше, чем непонимание и нарушение закона жителями города.

- Эм... Да, - Сириус махнул головой. - Урожай собран, и я теперь не знаю, где именно нам нужно будет в следующем году вспахивать новые поля для посадок.

- Нет-нет, крепостные могут каждый год сажать пшеницу на одном и том же поле, - отмахнулся Роланд. - Те кучи грязи, которые лежат рядом с полями, это удобрения. Через несколько дней тебе нужно будет приказать крепостным раскидать всю ту грязь по полям, после чего аккуратно эти самые поля перекопать, чтобы освободить места под новые горы экскрементов.

Под палящим летним солнцем экскременты превращались в первоклассный компост всего лишь за пару месяцев, но зимой необходимое время увеличится как минимум в два раза. Так что с началом следующей весны здешние поля будут не только удобрены первой партией компоста, но и появится возможность использовать вторую партию компоста как обычное удобрение. Поэтому вспахивать поля где-нибудь в другом месте не было необходимости.

В условиях отсутствия искусственно созданных удобрений, сделанный из человеческих и животных отходов жизнедеятельности компост был самым оптимальным средством.

- Ну, раз вы так приказываете... - Сириус почесал затылок. - А ещё... Ваше Высочество, я боюсь, что одна или две мельницы просто не справятся с таким количеством зерна. Так что я хочу подать заявку на постройку ещё одной мельницы рядом с Красноводной рекой. Желательно такой, которая бы работала от паровой машины.

- Довольно хорошая идея, - кивнул Роланд. Это был успех - наконец-то появился кто-то, кроме него самого, кто хотел использовать паровые машины. - Для начала тебе надо передать свой план Барову, а потом, когда тот выдаст вам на это всё деньги, начнёте работу с министром строительства.

- Хорошо, Ваше Высочество, - согласился Сириус. - Последнее, о чём я хочу сказать. Объявление крепостных свободными людьми - на данный момент количество урожая, требуемое для освобождения, получили пятьсот шестнадцать человек. Никто из остальных не выразил несогласия с таким развитием событий. Я уже выписал имена заслуживших свободу на листок и отдал его лорду Барову, - затем он поклонился и отсалютовал Роланду. - У меня всё, Ваше Высочество.

- Замечательно! - воскликнул Роланд и дважды хлопнул в ладоши, чтобы показать свою радость. Казалось, что бывший молодой рыцарь семьи Вольф не только привык к жизни в Пограничном городе, но ещё и полностью освоился в ратуше. Впоследствии его можно будет превратить в неплохой инструмент ходячей пропаганды, нужно будет только чуть-чуть его приодеть. Таким образом, он сможет привлечь в Пограничный город аристократов и рыцарей из крепости Длинной песни.

Второй с отчётом выступала Скролл. Она собрала свои длинные волосы в хвост, надела чистенькую белоснежную кофточку и длинную чёрную свободную юбку - этот наряд, казалось, делал её ещё более взрослой и серьёзной. Когда Роланд смотрел на неё, то не мог поверить, что всего год назад эта женщина была вынуждена жить в бегах, постоянно скрываясь от Церкви.

- В настоящее время курс начального образования читается в двух классах общим количеством в восемьдесят пять учеников. Раньше большинство у них обучалось у Карла, - Скролл выступала без каких-либо записей. Её отличная память позволяла ей не готовиться к выступлению - и Роланд даже ей поэтому чуть-чуть завидовал. - Сорок шесть из них решило пойти работать в ратушу, двадцать один - на велосипедную фабрику, а тринадцать собрались записаться в Первую армию. Ещё есть пять заявок на работу в алхимической лаборатории.

Пять? Роланд невольно посмотрел на Кайла Сичи и увидел, что новость того не очень уж и обрадовала. Видимо, устроенное им шоу на церемонии награждения не оказало такого сильного эффекта, как ожидал сам Роланд. Теперь он боялся, что некоторые части трёх недавно построенных лабораторий некоторое время простоят без дела.

"Ну зато у меня уровень безработицы здесь равен нулю процентов", - Роланд попытался успокоить сам себя.

Примечание переводчика:

4,500 ху = 225,000 литров, 17,000 ху = 850,000 литров, 1 ху = 50 литров.

<http://tl.rulate.ru/book/491/114140>